

В мгновение ока наступило 10 октября.

Рано утром Фан Пин еще не уехал. Пришли новости.

"Хозяин города демон Куй, хозяин города демон Феникс и демон Феникс собрались вместе и прибывают в город надежды..."

Фан Хуа, который только что вернулся из гротов, с нетерпением сказал: "Старый поклонник и старший брат Го не могут удержаться. Не только эти трое, но и Цзюпин атакует в глубине! Президент Ву и президент Ли, что нам теперь делать?"

Ли Чаншэн вздохнул: "Я действительно беспокоюсь".

У Куйшань спокойно сказал: "Я давно ожидал чего-то, трое... Я не думаю, что трех достаточно. Должно прийти как минимум пятеро. Более того! Фан Пин, будь осторожен. Мы можем не успеть вернуться".

"Я знаю."

ответил Фан Пин. Старик Ли огляделся и спросил, "где Цинь Фэнцин?".

"Он прорвался, пошел покрасоваться и, наверное, скоро вернется".

Пока они говорили, Цинь Фэнцин вернулся и упал с воздуха. Он засмеялся и сказал: "Шуан! Стать мастером - это совсем другое. Не будь Шуаном!"

Старик Ли посмотрел на него, слегка нахмурился и сказал: "Не убивай себя! Я не жду от тебя ничего, просто не тяни людей!".

Цинь Фэнцин потерял дар речи и грустно сказал: "Неужели я такой человек?".

"Да!"

Цинь Фэнцин устал и не хотел говорить.

Старик Ли не обращал на него внимания, а посмотрел на Фан Пина и сказал: "Постарайся вернуться. Помни, сохранить свою жизнь - это первое!".

"Да!"

Старик Ли добавил: "Теперь, когда другие ушли, позвольте мне сказать более реалистичные слова. Это не ваша личная ответственность и не ваша личная обязанность уничтожить культуры!

Это то, о чем должны подумать сильные мира сего. Иногда люди должны жертвовать, но это не вы!

Помните, если другие умирают, то умирают они. Группа стариков, это ничего, что они умирают.

Молодой человек, умирай меньше. Старик не хочет никому оказывать предпочтение.

Если мы не поможем молодым людям сейчас, а их будущим поколениям - в будущем, кто поможет их будущим поколениям укрыться от ветра и дождя?

Процветание боевых искусств происходит из этого! "

Затем кто-то в воздухе холодно сказал: "Ли Чаншэн, тебе не нужно учить нас, что делать!"

Старик Ли поднял голову и хмыкнул: "Нань Юньпин, ты сильный человек восьми степеней и пяти ковок. Дай немного силы! Столетний старик умрет, если он умрет. Фан Пин умер. Если ты не умер, значит, ты предатель!".

"Ли Чаншэн!"

Нань Юньпин с холодным лицом холодно сказал: "Мне не нужно, чтобы ты меня учил!"

Старик Ли усмехнулся, посмотрел на Фан Пин и сказал: "Сила старухи очень сильна среди восьми классов. Она также стара. Она должна усердно работать в ключевое время, и отпустить ее...".

Фан Пин не мог ни смеяться, ни плакать. Не успел он закончить, как старик Ли снова сказал: "Старый Чэнь, где твой внук-внучка? На этот раз мне придется много работать!"

"Просто позаботься о себе".

"Я не даю несколько указаний. Кто знает, может, ты поспособствуешь..."

"Заткнись!"

Это сказал не кто иной, как У Куйшань.

У Куйшань воздел руки к нескольким людям и сказал: "На этот раз, пожалуйста!".

"Президент У, не будьте вежливым. Вы должны".

Нань Юньпин был вежлив с У Куйшанем и сказал с улыбкой: "Не волнуйтесь, все будет хорошо".

У Куйшань больше ничего не сказал, глубоко вздохнул и сказал: "Тогда мы пойдем первыми. Старый фанат, они долго не продержатся!"

Старик Ли больше ничего не сказал. Он поднялся и вскоре исчез на месте.

Двое мужчин только что ушли. В воздухе появились Ван Цзиньян и Яо Чэнцзюнь.

Внизу шли Л. В. Фэн-ру, Тан Фэн и Хуан Цзин.

Рядом с Фан Пином шли Ли Ханьсун и Цинь Фэнцин, Нань Юньпин, Лю Пэнлу и Чэнь Яотин, всего 10 человек.

Фан Пин посмотрел на Л.В. Фэнгу и сказал глубоким голосом: "Учитель, не уходи!".

LV fengrou не имел хорошего способа: "Я твой учитель. Теперь я как Ли Чаншэн и твой учитель. Ты, белоглазый волк. Я почти силен. Ты собираешься изменить свой суд?"

В чем дело? Мне не нравится?

Не смотри на меня свысока. Ты не выбирал меня в учителя... "

Фан Пин мрачно сказал: "

ты не заставлял ученика в начале..."

"Что ты сказал? Повторить?"

Фан Пин пожал плечами и сказал: "Министр Ван из Министерства образования тоже придет. Я не кричал для других. Семь товаров хотят опутать девять товаров... Это действительно слишком опасно!"

Если на культ нападают семь или восемь товаров, мы можем справиться с семью или восемью товарами. Нам не нужно запутывать эти девять товаров. "

Все нахмурились, и Нань Юньпин сказал глубоким голосом: "Кто будет иметь дело с девятью сортами?"

Фан Пин с улыбкой ответил: "В зависимости от ситуации... Я не могу. Я найду возможность убежать. Будь осторожен. Их цель - я. Если я убегу, это не будет проблемой".

Говоря, Фан Пин внезапно сказал с улыбкой: "На самом деле, вы узнали? Интересно, что мы и секта на самом деле знаем цели друг друга, но делаем вид, что не знаем, и боимся сказать друг другу. На самом деле, я знаю ваши цели..."

Как только прозвучали эти слова, все рассмеялись.

Чэнь Яотин с улыбкой сказал: "В этом нет ничего удивительного. То, что мы хотим, это просто возможность!"

Они не посмеют открыто напасть на Мордор, что действительно приведет к гибели миллионов людей... Смотрите, теперь группа глухонемых Цзюэ Дин так просто не сдастся!

Среди шести святых мест было не мало вершин, но никто не проронил ни слова.

Некоторые вещи хорошо известны друг другу.

Но когда заведено дело об убийстве, в котором замешаны жизни и смерти миллионов людей, как бы глухонемой ни пыжился, ничего не выйдет. "

Фан Пин улыбнулся и глубоко вздохнул: "тогда пошли! Я достану несколько энергетических камней и использую их как добавки для всех..."

Все кивнули, и Фан Пин быстро спустился под землю.

Мгновение спустя Фан Пин вышел из золотого дома!

Нань Юньпин была слегка удивлена, а Ван Цзиньян был равнодушен.

В это время подошли еще пять человек. Нань Юньпин слегка нахмурилась и посмотрела на пятерых людей. Она почувствовала себя незнакомой.

Фан Пин ничего не сказал, но посмотрел на людей: "Не оставляйте меня, следуйте за мной!".

Все пятеро кивнули и промолчали.

Фан Пин поднялся с неба и громко сказал: "Не уходите в море, учителя и ученики магических боевых искусств". На этот раз я прорвался через огромное движение. Цунами ударило, и те, кто не владеет высококачественными боевыми искусствами, не смогут ему противостоять!

Все должны оставаться в школе, тренироваться, смотреть телевизор, не умирайте в пещере, умрите в моей руке! "

Увидев Ло Ичуаня и Чжан Цзяньхуна, поднимающихся с неба недалеко, Фан Пин крикнул: "Два президента, сидите в школе, чтобы не дать нам уйти. В школу проникли, а рудная жила украдена!".

Ло Ичуань и Чжан Цзяньхун посмотрели друг на друга, но ничего не сказали и вскоре упали.

Фан Пин некоторое время рассказывал. Неподалеку, на хрустальной башне, Чэнь Юньси нажала на квадрат и громко сказала: "Жду твоего возвращения!".

"Хорошо!"

"Иди!"

ответил Фан Пин, затем крикнул, и Юконг полетела на Южный пляж.

Толпа последовала за ним и вскоре долетела до острова вдалеке.

.....

В то же время.

Киото.

Чжан Тао улыбнулся и сказал: "Во всех областях собрались настоящие короли. Для площади перо очень большое".

Нань Юньюэ хмыкнул: "Я давно говорил, что если культы не искоренить как можно скорее, то рано или поздно из них вырастут тигры..."

У Чжан Тао разболелась голова, и он сказал: "Хорошо, разве я не хочу искоренить его раньше? Но кто для великого Папы важнее других? Как мы можем искоренить его без информации великого Папы?"

Раз уж он хочет потягаться со мной, то давай!

Может ли эта подземная мышь бороться со мной? "

С одной стороны, Ли Чжэнь легкомысленно сказал: "Не будь слишком самоуверенным! Будь осторожен с отвлекающими маневрами другой стороны. Цель - не площадь, а местные каналы. Это действительно хлопотно!"

"Не волнуйся, уже есть договоренности. Если их цель действительно канал, это хорошо!"

сказал Чжан Тао с улыбкой: "Боюсь... Эти ребята действительно нацелились на Фан Пина, что вызовет много проблем.

Мальчик Фан Пина действительно умрет, а Ли Чаншэн не может договориться со мной..."

Ли Чжэнь взглянул на него и сказал с застывшей бровью: "Неужели нет никакой договоренности?"

"Не спрашивай. Если ты спросишь, я буду относиться к тебе как к великому Папе и получу свою информацию".

Ли Чжэнь потерял дар речи и долго хмыкал: "Если бы я был великим Папой, я бы убил тебя..."

Чжан Тао усмехнулся: "Ты? Если ты скажешь что-то гадкое, то станешь высокомерным с другими. Против меня ты еще молод. Не говори ерунды. Ты пойдешь в гроты Северного озера, Южный облачный лун - в запретные гроты, а я - в гроты волшебной столицы..."

"По дороге подсмотришь. Разве тебе не нравится подслушивать? Смотри тайком и попробуй найти тех парней".

"Тебе нравится подслушивать!"

Чжан Тао фыркнул, а затем сказал с улыбкой: "Это трудно! Эти ребята не глупые. Если мы не войдем, они не появятся! Кроме того, на этот раз произойдет нечто грандиозное. После завершения этого голосования, это означает, что, возможно, будет взломан домен. Парни, которые раскроют свою личность, скорее всего, войдут и укроются у своего хозяина..."

Ли Чжэнь равнодушно сказал: "Здесь это не имеет значения. Если есть место, которое можно сломать, то вероятность того, что есть и другие места, выше.

Но эти старики все еще командуют в глубине. Прорываться там ни к чему. Если они не будут работать, мертвецы наверняка проснутся!

После стольких лет я все еще придерживаюсь старой концепции и не сопротивляюсь... Приятно видеть немного крови. "

Чжан Тао сказал с улыбкой: "Я не могу так сказать. В конце концов, он все еще один. В любом случае, я сказал им заранее, чтобы посмотреть, как они подготовились".

После этого Чжан Тао поднялся и наконец сказал: "Не будьте дичью. На этот раз... Может произойти кровавая битва! Редко когда два королевских двора приходят к согласию. Парень из королевского двора посадки демонов не является хорошим зазнайкой. Этот парень давно хотел взять инициативу в свои руки и напасть. На этот раз он может захотеть прорвать линию обороны Юхайшаня!"

Ли Чжэнь тоже поднялся к небу, а затем сказал: "Он? После того, как он сильно пострадал, неужели кто-то до сих пор его слушает?"

"Глупости, неужели ты думаешь, что он не имеет никакого влияния? Смотри, суд демонической жизни впервые сотрудничает с ним. Рано или поздно он умрет, но это не имеет значения. Он убьет его, а я убью себя.

Он подумал, что у него нет другого выбора. У него не было сил. Расчет был бесполезен!

У меня есть сила и расчет. Он не может лично контролировать общую ситуацию. Сыграйте со мной в эту игру. На этот раз он не может позволить себе уйти! "

В этот момент с неба поднялась Нань Юньюэ. Она была очень быстрой. Голос сказал: "Чжан

Тао, не будь слишком самоуверенным! Нань Юньпин находится прямо там. Она действительно умрет там. Я не могу пощадить тебя!"

"Людам 100 лет. Они умирают, когда умирают. Это бесполезно, если ты не можешь пощадить меня..."

"Ты!"

"Не надо, поторопись. Если ты не пойдешь снова, эти парни действительно прорвут линию обороны юхайшаня".

"Хам!"

Нань Юньюэ фыркнула и опустилась сразу под Запретный город. Запретные гроты, в которые ей нужно было попасть, находились совсем рядом, так что далеко идти не пришлось.

.....

Где-то в Китае.

На вилле.

Хрустальный шар парил в воздухе. Кто-то внутри сказал с улыбкой: "Луна Наньюнь вошла в пещеру!".

Несколько человек на вилле промолчали.

Мгновение спустя из хрустального шара раздался голос: "Ли Чжэнь вошел в пещеру!".

"Чжан Тао идет в столицу дьявола..."

Прежде чем сказать это, шесть старцев в черных одеждах произнесли глубоким голосом: "Чжан Тао отправился в магическую столицу. Это очень близко. Можете ли вы опутать его?"

"Не волнуйтесь! В гротах волшебной столицы есть два настоящих короля. Неважно, насколько силен Чжан Тао, сможет ли он убить двух настоящих королей одним врагом? Если у нас действительно есть такая сила, нам не стоит беспокоиться. Кто-то во дворце настоящего короля гротов будет продолжать ходить в волшебную столицу гротов, чтобы найти возможность убить Чжан Тао."

"Где король города?"

"

Король Чжэньтянь... Король Чжэньтянь не сделает этого! Как только он это сделает, все равновесие будет нарушено. Сейчас ни одна из сторон не готова к полномасштабной войне".

Человек с маской из длинных волос продолжал играть со своим золотым ножом, улыбнулся и спросил, "где находится Бэйгун?".

"В 10 милях к югу от острова".

"Я пойду и поиграю с Бэйгунгу!"

сказал человек с маской из длинных волос, золотой нож в его руке исчез и заиграл со вкусом: "Большой Папа, ты действительно не делаешь этого в этот раз?"

"Это зависит от обстоятельств".

"Теперь вершина горы вошла в пещеру. Ты действительно великий Папа?"

Как только прозвучали эти слова, несколько человек впали в молчание.

С другой стороны хрустального шара нейтральный голос сказал с улыбкой: "Три старейшины, зачем беспокоиться об этом? Вы не понесли убытки, сотрудничая со мной на протяжении многих лет?"

Человек с маской из длинных волос сказал с улыбкой: "Нет, я боюсь... На этот раз меня бросили. Цзюэ топ и не Цзюэ топ все еще отличаются.

Если великий Папа находится на вершине мира, то я не так боюсь.

Но если это высшее государство... Я действительно немного волнуюсь. "

"Почему ты так говоришь?"

"Состояние Цзюэ Дин... Ты все еще занимаешься боевыми искусствами?" Человек с маской из длинных волос улыбнулся и сказал: "Интеграция Бога и религии имеет другое значение. Люди эгоистичны, и никто не является исключением".

Длинноволосый мужчина произнес многозначительное слово и, наконец, сказал с улыбкой: "Все в порядке, не надо так говорить. Фан Пин, ты уверен, что здесь только Нань Юньпин, Чэнь Яотин, Ван Цинхай и Лю Сломанный Лу?".

"ХОРОШО!"

Услышав речь, длиноволосый мужчина сказал с улыбкой: "Это гораздо проще. Я разберусь с Бэйгунгу, старик восемь разберется с этими людьми, старик девять подберет этих маленьких креветок, а старик шесть постарается изо всех сил убить Фан Пина!"

Воин в черной одежде улыбнулся и сказал: "Третий мастер достаточно ценил Фан Пина. Я думал, ты позволишь Лао Цзюэ убрать Фан Пина".

Длинноволосый мужчина слабо сказал: "Будь осторожен.

Если вы не боитесь, что вы не противник бэйгунгу, и вы окончательно запутались, я должен сам разобраться с Фан Пином!".

Как только прозвучали эти слова, несколько человек в поле посмотрели на него. Новые девять старейшин на мгновение замолчали и сказали: "Я убью этих семерых мракоборцев как можно скорее и помогу шестому мастеру, если Фан Пин сбежит".

Они ничего не сказали.

Через некоторое время в хрустальном шаре великий папа сказал: "Чжан Тао вошел в пещеру, можете начинать!"

"А где старейшина?"

"Я последую за тобой!"

"Дай мне сигнал, чтобы я не принял врага за своего".

Как только прозвучали эти слова, в мобильном телефоне раздался старческий голос: "Я надену красный халат".

"Tut tut....."

Человек в маске с длинными волосами разинул рот, улыбнулся и сказал: "Понятно. На самом деле, в то время ты не сможешь скрыть, кто ты... Если ты будешь сражаться с Weigonggu, моя личность будет раскрыта. Вы, ребята... Наверное, трудно скрыться.

Вы не сможете убить Фан Пинга в этот раз и получить уникальный навык настоящего короля. Ребята, давайте в будущем будем мышами. Иначе мы можем только пойти в пещеру и укрыться в ней.

К сожалению, после планирования в течение стольких лет, я всегда думаю, что это может быть не рентабельно - быть ни мышью, ни собакой... "

В хрустальном шаре великий Папа улыбнулся и сказал: "Если три старейшины уверены, что прорвутся вверх, или если они готовы учить вершину, они могут не идти."

Человек с маской из длинных волос вздохнул: "Трудно обучиться уникальному навыку. Кроме того, эти парни живы. Если семья Ян изучила уникальный навык, они могут попробовать его". К сожалению, ничего не вышло".

Длинноволосый мужчина сказал несколько слов. Наконец, он глубоко вздохнул и медленно сказал: "Пойдемте. Мы не должны работать вместе, чтобы нас не обнаружили заранее, потому что воздушная машина слишком сильна!

Помните, мы должны убить Фан Пина. Если мы не сможем убить Фан Пина, то напрасно убивать больше людей. "

"Понятно!"

ответили остальные трое.

Вскоре четыре человека вышли из виллы и исчезли за ее пределами.

.....

Район Морвунан, морская зона.

Перед золотым домом Фан Пин, Цинь Фэнцин нес множество инструментов, направил камеру на Фан Пин, улыбнулся и сказал: "Фан Пин, ты действительно хочешь вести прямую трансляцию?".

"Конечно!"

сказал Фан Пин с улыбкой: "Все разбежались. Сможешь ли ты оправдать всеобщие ожидания без прямой трансляции? Кроме того, я также взимаю плату за этот прямой эфир - 1 миллиард!".

"....."

Цинь Фэнцин потерял дар речи и пробормотал: "Телевизионная станция - дура? Разве тебе не нужно плевать кровью?"

"Уходи, я что-то, с чем ты можешь сравниться? В этот раз я прорвался в прямой эфир восьмого класса, по крайней мере 1 миллиард человек посмотрели его, и они заработали деньги."

Они болтали, в то время как Нань Юнпин настороженно оглядывалась по сторонам.

Фан Пин проигнорировал их и подсчитал расход.

С 11 сильными людьми, затраты не маленькие. Минута стоит 2 миллиона юаней.

Прошло три минуты с тех пор, как он начал. Это 6 миллионов очков. Это максимум полчаса!

Через полчаса, если культ не придет, ему придется потратить 60 миллионов юаней богатства!

"Это стоит так много... Деньги должны быть возмещены!"

Фан Пин вздохнул в своем сердце, 60 миллионов, это 600 миллиардов. Эти деньги - как проточная вода. На этот раз не возместить расходы было бы неразумно.

"В дополнение к этому расходу, десятки миллионов очков были потрачены на создание бессмертных субстанций, все они стоят сотни миллионов!"

Чем больше Фан Пин хотел продолжать, тем больше душевной боли он испытывал.

Это не считается. Позже он передаст Нань Юньпину волшебных солдат восьмого класса и длинный меч девятого класса, который был передан Лю Полу.

"Я не знаю, есть ли у этих парней здесь семейное имущество. Если у них есть четкая личность, то у них будет семейное имущество. Лучше приходить из других святых мест.

У меня нет никакой собственности. На святой земле есть деньги. Люди на святой земле нападают на меня.

Лао Чжан не плюет на них кровью. Я побью вас всех, а кровью буду плевать потом! "

Фан Пин задумался. Неудивительно, что среди этих людей есть девять святых мест.

Без него девять сильных в святых землях более свободны.

Эти сильные люди осмелятся напасть и убить его в Китае, который, вероятно, является девятым классом некоторых святых мест.

Конечно, не исключено, что есть и свободные бойцы Цзюпина.

В Китае много пещер, и в девяти лучших есть задания, поэтому там трудно пролить кровь.

Но в других местах царит настоящий хаос. В глобальном списке девяти продуктов более 200 человек, 33 человека из предыдущего списка Китая и почти 200 человек из других стран.

Некоторые из этих людей - просто искатели приключений в гротах, но они не являются

сильными мира сего в гротах.

"В других святых местах могут участвовать Цзюпины... Как насчет города Чжэньсин?"

Фан Пин имел такую мысль в своем сердце, но не сказал ее.

Трудно сказать!

В городе Чжэньсин не так много людей, но эти люди не должны отвечать за подземные пещеры. Не имеет значения даже то, что Ван не пойдет на место войны. Если они действительно хотят оставить город Чжэньсин во тьме, другим может быть все равно.

Как девять лучших, они чрезвычайно свободны.

Фан Пин думал об этом. В это время Цинь Фэнцин, стоявший впереди, улыбнулся и сказал: "Ну, похоже, связь есть. Это должно транслироваться в прямом эфире".

Фан Пин с улыбкой сказал: "Я сфотографирую остров позже. После того, как я прорвусь, остров, вероятно, исчезнет. Давайте насладимся последним взглядом".

Пока они разговаривали, остров примерно в 50 милях от береговой линии приблизился.

Как только Фан Пин прибыл, дыхание внезапно вырвалось на волю, и Нань Юньпин также был полон дыхания.

Фан Пин закричал: "Боевые искусства вокруг меня быстро отступают! Я прорвусь позже. Я не могу подавить свою духовную силу. Когда моя духовная сила вырвется наружу, семь продуктов также будут убиты!"

Зная, что Фан Пин собирается совершить здесь прорыв, многие мастера боевых искусств собрались вокруг.

В это время духовное давление Фан Пина вырвалось наружу. Некоторые мастера боевых искусств, которые только что прибыли на территорию Чжунпина и едва могли сопротивляться воздуху, внезапно упали в море.

Фан Пин снова закричал: "Уходите быстро! Нет необходимости терять свою жизнь, чтобы наблюдать за прорывом в боевых искусствах!"

С началом принуждения Фан Пина, некоторые бойцы, собравшиеся вокруг, ушли один за другим.

Боевые искусства не глупы. Раз уж Фан Пин не разрешил ему смотреть, он останется. Он не знает, умрет ли он.

Когда эти люди ушли, Фан Пин не стал садиться на остров, а огляделся вокруг и с улыбкой сказал: "Кажется, он еще не прибыл. Не волнуйся, старый Цинь, забери эту штуку. Тебе не нужно слушать звук и видеть импульс".

Цинь Фэнцин не стал говорить глупости и быстро унес аппарат.

Когда Цинь Фэнцин ушел, Фан Пин огляделся и с улыбкой сказал: "Раз уж я здесь, то что мне еще прятаться? Если я доберусь до Цзюпина и мир будет для меня свободен, зачем мне быть

вором и прятаться от людей!

Голова Лао-цзы достаточно ценна. Когда я услышал, какую награду предлагает пещера, я подумал, что отрублю себе голову и отправлю ее! "

Никто не говорил. В этот момент в руках всех людей появился Нань Юнпин и окружил Фан Пина со всех сторон.

Вдалеке Цинь Фэнцин громко сказал: "Я отвечаю за стрельбу. Не ищите меня! Я только что вошел в Ципин. Это так далеко от Фанпина. Убивать меня нерентабельно. Всех разоблачат сразу. Не трахай меня.

Если я приду, то сначала займусь Фан Пингом. Мне нелегко культивировать семь степеней... "

Ли Хансун не мог удержаться от ругани: "Маддер, где прямая трансляция! Покажи свое лицо!"

"Не груби!"

Цинь Фэнцин немедленно ответил: "Разве я не прав? Это очень опасно. Вы вместе. Я здесь один... Забудьте, я не буду стрелять. Фан Пин, я пойду к тебе..."

Фан Пин сказал с улыбкой: "

держишься от меня подальше. Твои силы слабы. Не приходи. Ты должен прийти. Теперь ты боишься смерти?"

"Глупости, я не приду... Разве это не делает меня робким?"

Цинь Фэнцин вдруг сказал: "Я забыл выключить голос. Я выключил голос. Никто не услышит, что я сказал!"

Сразу после этого инструмент в его руке внезапно лопнул!

Цинь Фэнцин издал душный гул и прорычал: "Маддер, ты действительно хочешь трахнуть меня, идиот?"

"Пустое!"

В пустоте раздался холодный гул. Посетитель вовсе не нападал на него, а первым разорвал инструмент.

Не говоря ни слова, Цинь Фэнцин поспешил отойти подальше и выругался: "Я здесь только для того, чтобы устроить сцену. Не стоит меня убивать. Не подходите ко мне!"

Никто с ним не разговаривал.

В тот момент, когда он только что убежал, началась война!

В пустоте с огромной скоростью пронеслись три фигуры.

Прежде чем появились люди, три мощные духовные силы вырвались наружу!

"Хам!"

Нань Юньпин холодно фыркнул. Сила небес и земли была переплетена. Другие божественные воины один за другим взмахивали руками и атаковали нигилистическую духовную силу.

Яо Чэнцзюнь выстрелил и отлетел на несколько шагов назад, но при этом он разорвал небольшой участок ментальной силы.

"Только трое?"

Фан Пин внезапно сказал с улыбкой: "Слишком мало!"

Как только прозвучали эти слова, вдалеке внезапно вспыхнули две мощные угрозы, с громким взрывом, море лопнуло, а пустота заревела.

"Это ты! Зарикаро, ты не умер!"

"Ха-ха! У Бэйгунгу хорошая память. Я был мертв уже десять лет. Ты все еще помнишь мое дыхание!"

"... бум..."

Разговор исчез с грохотом. В 10 милях от них, два мощных импульса поднялись и сражались вместе в одно мгновение.

Здесь у Нань Юньпина не было времени, чтобы позаботиться об этом. Нань Юньпин прошептал: "Клоун, скачущий по бревну, дай мне посмотреть, кто ты такой!"

Затем Нань Юньпин, Ван Цинхай, Лю По Лу и Чэнь Яотин в одно мгновение убили воина в черной мантии, который появился слева.

Воин в черной мантии слабо сказал: "Твой противник - не я!".

С этим скорость воина в черной мантии резко возросла. Нань Юньпин просто хотел догнать его. Тут раздался голос коротковолосого воина в маске: "Я буду играть с тобой!"

Бум!

Бум!

Звук энергетического взрыва раздался почти мгновенно, и остров под несколькими людьми начал разрушаться.

Недалеко от них воины в черных мантиях были убиты Фан Пином с огромной скоростью.

Это всего лишь группа боевых искусств седьмого класса. Я действительно думал, что смогу остановить его.

Кроме того, некоторые люди убирают этих семиклассных воинов.

С правой стороны перед толпой мелькнул высокий воин в маске, но он не смотрел на Желтого. Вместо этого он посмотрел на воинов среднего класса снаружи и вздохнул: "Я вижу!".

Прежде чем слова упали, несколько боевых мастеров среднего класса, стоявших снаружи толпы, мгновенно выпустили мощное золотое острие. Божественные воины появились и в одно

мгновение убили девять старейшин.

"Старая шестерка, ты можешь сделать это сам!"

Девять старейшин улыбнулись. Они уже сражались с пятью сильными мужчинами восьмого ранга. Когда они сражались, то сразу же говорили с улыбкой: "Пять восьмиклассников раннего Дуаньву... Этого недостаточно!"

"Убить!"

Пять человек проигнорировали его и мгновенно сформировали массив. Их золотые тела мерцали и окружали девять старейшин со всех сторон.

Воин в черной мантии подошел и с громкой улыбкой сказал: "То же самое, этого недостаточно!".

Затем длинный темный нож появился прямо из пустоты и атаковал Фан Пина, окруженного LV фенгру.

LV fengrou и другие просто хотели сражаться. Фан Пин крикнул: "Иди и помоги этим людям. А этого парня отдай мне!"

Хотя Ли Хансун был немного смущен, они не стали делать скидку. Они отступали один за другим и убили девять старейшин.

Пять мастеров боевых искусств в начале восьмого класса все еще подвергаются большому риску до последнего девятого класса.

Им гораздо проще убивать друг друга вместе.

"Э?"

Черная мантия сказала мягко, слегка удивленно, и ушла?

Этот парень недооценивает себя!

Фан Пингу было на него наплевать. В следующий миг он отправился напрямик к далекому морю, чтобы спастись!

Воин в черной мантии снова стал другим... Заманить меня?

Там впереди засада?

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2146158>